

Нунуев Саид-Хамзат Махмудович

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры теории
и истории социальной работы
Чеченского государственного университета

**ПОЛИТИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(ТЕОРЕТИКО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ)**

Аннотация:

В современном обществе развивается политизация религии, ведущая к десекюляризации политических институтов, субъектов и практик активности. В связи с этим необходимо обновить категориальный аппарат исследований политизации религии. Главными аспектами научной проблемы выбраны определение политических функций религии, политизация религии, постсекулярное общество, алгоритм политической мобилизации религии.

Ключевые слова:

политизация, религия, современная Россия, теории, научные категории, анализ.

Nunuev Said-Khamzat Makhmudovich

PhD in History,
Senior Lecturer, Department for Theory
and History of Social Work,
Chechen State University

**POLITICIZATION OF RELIGION
IN THE CONTEMPORARY RUSSIA
(THEORETICAL-CATEGORICAL
ANALYSIS)**

Summary:

Politicization of religion is developing in the contemporary society, it leads to desecularization of political institutions, actors and practices of activities. Therefore it is necessary to update the categorical apparatus of religion politicization researches. The author chooses definition of religion's political functions, politicization of religion, post-secular society, and algorithm of religion's political mobilization as the main aspects of the research problem.

Keywords:

politicization, religion, contemporary Russia, theory, scientific categories, analysis.

Религия оказывает весомое влияние на политическое мировоззрение сотен миллионов людей во всем мире, на их политическое сознание и поведение. Сказывается воздействие религиозных систем и на принимаемые государственной властью решения. Однако эмпирически наблюдаемые процессы с запозданием осмысливаются на уровне концепций, а подчас научно-категориальный аппарат неадекватен реальности, отражает устаревшие либо идеологизированные стереотипы. Поэтому в настоящее время особо актуален теоретический анализ политизации религии в современной России.

Степень разработанности темы в сравнении ее аспектов неравномерна. Глубокое теоретическое обоснование политизации религии провели зарубежные мыслители: Ю. Хабермас [1], С.П. Хантингтон [2], Дж. Хейнс [3]. В российской политической науке ключевое значение имеют работы М.М. Мчедловой [4], И.В. Кудряшовой [5]. Значительно слабее изучены социальные и социокультурные факторы политизации религии, сравнительные особенности данного процесса применительно к православию, исламу и другим конфессиям России. Такое состояние науки рождает дискуссионные оценки. С одной стороны, теоретически сближаются оценки ислама как идеологической системы и его превратных радикальных трактовок (Г.И. Мирский [6, с. 45–73]). С другой стороны, А.А. Ярлыкапов стремится доказать, что эскалация политического конфликта на Северном Кавказе не имеет ничего общего с экстремистскими искажениями ислама [7, с. 607–629].

Цель статьи – дать трактовку основных категорий анализа политизации религии в современном обществе (с учетом особенностей России).

Взаимодействие политических и конфессиональных (религиозных) процессов присуще всем обществам на всех стадиях развития. Политизация религии – это процесс постоянный, но активизирующийся в эпохи революций и реформ, когда общество испытывает особую потребность в легитимации новых политических институтов, акторов, практик, ценностей и ориентаций. Одновременно уровень и динамика политизации религии в каждой общественной системе на каждой конкретно-исторической стадии развития имеют неповторимый баланс, «удельный вес» и сочетание.

Вначале необходимо уточнить определение религии. Религия – сложный социальный институт, имеющий не только духовное (социокультурное), но и политическое измерение. Сравним преобладающие определения религии в современных социальных и гуманитарных науках. По мнению Э. Дюркгейма, религия представляет собой целостную систему верований и обрядов, относящихся к сакральным явлениям, объединяющих в сообщество всех, кто им следует. Религия в данном смысле является нормативным принципом, который связывает людей. Дюркгейм раскрыл в аспекте социологии дихотомию священного и светского, социального и индивидуального. Общество, по его мнению, само создает религию [8, с. 178–230].

Антрополог Б. Малиновский считал, что религия – это прежде всего институт культуры. Религия служит способом преодоления противоречия между интересами людей и реальностью. Основная задача религии – укрепление ценностно значимых установок [9, с. 168–174].

В рамках структурного функционализма религия исследована как фактор стабилизации либо дестабилизации общества. П.А. Сорокин определял религию как деятельность, вырабатывающую устойчивые нормы в качестве регуляторов социального поведения. Религия, по мнению Сорокина, является производителем «первосмыслов», которые выступают «силовым полем», формируют всю культуру, выражаясь в ее символах. Внешним, «земным» выражением религии служит та или иная конфессия, которая представляет собой систему ценностей, символов, представлений, социальных ролей и функций, структур и институтов [10, с. 427–504].

В теории цивилизаций А. Тойнби религия трактуется в качестве доминанты социокультурной системы, придает цивилизации мировоззренческие принципы, интегрирует верующих определенной конфессии и отделяет их от иноверцев. Религия социально обусловлена, она формируется, развивается и проявляет себя политически в качестве ответа общества на вызовы [11, с. 543]. Данная точка зрения упрощенно изложена в работе С.П. Хантингтона, который отводит религии роли «матрицы» политической организации общества, идеологического оружия в столкновении цивилизаций [12, с. 33–35].

Итак, религию можно определить как мировоззрение, а также поведение индивидов, детерминированное верой в существование Бога (либо божеств), чувство зависимости и долженствования людей по отношению к сверхъестественной силе, дающей опору в жизни и достойной почитания. Религия – это мировоззрение, а также соответствующее ему поведение и обряды (культ), которые основаны на вере в бытие «священного», т. е. начала, которое за чертой «мирского» и недоступно человеческому разуму. Религией является совокупность верований, институтов и обрядов, посредством которых сообщество людей поддерживает то, что считает для себя священным.

Составными компонентами религии выступают: самосознание (обыденное и идеологическое), деятельность, отношения и институты. Религия включает в себя: верования и представления, выраженные в системе догматов; культ; сообщества верующих как общественный институт, объединяющий на основе мировоззрения индивидов, считающих себя сторонниками этой системы взглядов; эмоциональные переживания, связанные с верованиями и обрядностью; правила морали.

Социальные функции религии объясняют, почему возможна и успешна политизация религий в современном мире. Мировоззренческая функция дает верующему систему целостных взглядов на мир, на экзистенциально важные вопросы жизни: о Боге, обществе, смысле жизни и смерти, морали и недозволенном, чести и бесчестии и т. д. Идентификационная функция позволяет верующему найти место в обществе, то есть, выражаясь языком науки, позиционировать себя в политическом пространстве. Религиозная идентичность создает чувство сопричастности «своему» сообществу и его единственно правильным принципам, ощущение защищенности и гордости за свою веру. Компенсаторная функция способствует преодолению человека от власти и общества, утешает в жизненных неудачах. Коммуникативная функция обеспечивает единый язык символов и понятий внутри религиозного сообщества, что сплачивает его, способствует усилению влияния на общество в целом. Регулятивная функция религии устанавливает моральные, а в ряде конфессий (ислам, иудаизм) и правовые нормы общества, создает ценности социализации и политического поведения.

Политические функции религии состоят в том, что религия сплачивает и стабилизирует общество, воспроизводит совокупность моральных и культурных образцов, а также традиционных ценностей, ориентаций и установок поведения. Религия способствует интеграции людей и их сообществ в политический порядок путем внедрения своих норм и предписаний как установок типичного поведения. Политизация присуща всем религиозным системам.

Политизация – это процесс усиления влияния политики на другие сферы общественной жизни. Как считает М.В. Данилов, политизация – это «процесс обретения политического статуса проблемами и явлениями», по сути своей не политическими; она означает переход проблемы из иной социальной сферы в политическую [13, с. 92–94]. Исследователь выделяет три основные причины политизации: невозможность решения новой проблемы традиционными (неполитическими) способами; высокую общественную значимость проблемы; «искусственную» политизацию с целью получения выгоды субъектами политики.

В политической науке высказываются контрастные точки зрения о причинах политизации религии. Одни авторы полагают, что налицо инструментальное использование религии, ее компонентов и ресурсов влияния в прагматических целях прихода к власти, контроля над общественным мнением и т. д. Другие аналитики считают, что причины политизации укоренены в самих религиозных системах вследствие их приверженности жесткому контролю над поведением верующих, а также конкретно-историческим особенностям культа и институционального строения.

Так, сторонник первой точки зрения Дж. Хейнс называет политизацию религии «использованием религиозных убеждений, чтобы помочь людям в преследовании социальных, политических и экономических целей» [14, р. 24–25]. Б. Тибби определяет политическую религию в качестве «мобилизации религии в политических целях», т. е. для оправдания политических действий или сплочения индивидов [15, р. 37]. Д. Мартин считает, в частности, политический ислам «мобилизацией религиозной идентичности для преследования частных целей публичной политики» [16, р. 43].

Напротив, сторонники «внутренних» объяснений политизации религии подчеркивают имманентное наличие политического компонента в каждой религии. Внешние, краткосрочные факторы играют роль «последней капли», они лишь помогают проявиться политическому потенциалу той или иной конфессии. По С.А. Семедову, политизация религии – это процесс «проявления» политической составляющей самой религии, а не использование «политически нейтральной» религии внешними для нее субъектами в политических целях [17, с. 56].

Политика и религия оказывают друг на друга взаимное влияние. В чем же его своеобразие? По мнению П. Норриса и Р. Инглхарта, именно религия и политика выступают в роли смыслообразующих основ социокультурной идентичности людей и их объединений. Религия и политика организуют и упорядочивают, каждая – в своей системе идеологием, политическое поведение, способ мышления [18, р. 12].

Влияние религии на политическое развитие общества существенно. М.М. Мчедлова справедливо отмечает, что многие политические вопросы обретают общественное звучание только после обогащения их религиозными смыслами, а религиозные призывы получают отклик именно в политическом пространстве. В итоге идут взаимосвязанные процессы политизации религии и конфессионализации политики. Религия усиливает свое влияние в качестве одного из базовых компонентов цивилизационной системы и общественной традиции, мировоззренческой основы восприятия «земных» политических проблем [19, с. 27, 29].

В ряде случаев складывается «симбиоз» религии и политики на основе идей, аргументирующих политические программы и действия. Такие идеологические системы принято называть «политическими религиями». Термин ввел Э. Фегелин в нацистской Германии применительно к тоталитарным идеологиям, которые не совпадают с религиозными системами и решают политические задачи, претендуя на абсолютную истинность своих принципов. В современной науке дефиницию политической религии дала А.В. Митрофанова. Она определяет это феномен как «особую форму религии, которая обосновывает политическое действие, либо как особую форму идеологии, которая обосновывает политическое действие через апелляцию к потусторонним силам... политическая религия представляет собой соединение религии и идеологии, посредническую форму, позволяющую связать религию с политическим действием» [20, с. 96–98]. В условиях глобализации и информационного общества распространяются политические религиозные течения с упрощенной догматикой, нацеленные на политическую мобилизацию сторонников.

Религия по своей сущности явление консервативное. Деятельность ее институтов, оценка акторами политических процессов (религиозными сообществами, их элитами, лидерами и рядовыми участниками) осуществляются на основе традиций, которые побуждают быть постоянными в решениях и действиях. Политике же свойственны динамизм, быстрый отклик на изменения, коренной пересмотр взглядов и позиций своих участников. Запросы политики нередко сталкиваются с консервативными ориентациями, защищаемыми религиозными организациями. Религиозные организации и их лидеры нередко выполняют политические функции. Религия обладает как стабилизирующим, так и деструктивным потенциалом в отношении секулярного (светского) общества.

В конкретно-историческом аспекте политизация религии, нарастающая с 1970-х гг. по настоящее время, стала результатом кризиса секулярной модели политической системы, прежде всего – в странах Запада. Ослабление социальных связей и солидарности, кризис доверия и деидеологизация, разрушение долгосрочных этнических и конфессиональных ареалов вследствие глобальных миграций – все эти проявления кризиса секулярной (постхристианской) цивилизации Запада усиливают тенденцию возрождения религии [21]. С другой стороны, общества Востока и постсоциалистической Северной Евразии болезненно переживают свою периферийную, соподчиненную роль в мировой политической системе. Они неспособны успешно пройти путь «догоняющей» модернизации по западным образцам. Заимствованные на Западе институты и практики демократии деформируются в этих странах, не принося преимуществ большинству населения, разрушая традиционные политические системы, но не создавая жизнеспособной замены им.

В этой ситуации религия становится важным идеологическим и организационным фактором возврата к цивилизационной традиции того или иного общества, «ядром» политической идентичности, оправданием борьбы за независимость и самобытность. Конфессии получают в условиях кризиса национальных государств, упадка морали и утраты общепризнанных ориентиров определенные преимущества в сравнении с секулярными политическими акторами. Религиозные организации обладают, в отличие от политических партий и объединений, устойчивыми

доктринами и институциональным дизайном. Они выдвигают долгосрочные и морально обусловленные цели, что востребовано в общественном мнении. Со своей стороны, секулярные государства, их элиты и лидеры подчас пользуются авторитетом конфессий в прагматических интересах, для повышения своей легитимности.

Теоретическое осмысление «возврата религии в политику» запаздывало в сравнении с реальными политическими процессами. Только спустя 15 лет после исламской революции в Иране С.П. Хантингтон констатировал: «В современном мире религия – главная, возможно, самая главная сила, мотивирующая и мобилизующая людей...» [22, с. 29]. Хантингтон связывал концепт «столкновение цивилизаций» именно с конфликтом религиозных ценностей и смыслов организации политического порядка. Ж. Казанова подверг последовательной критике секулярное общество Запада. По его мнению, несмотря на демократические институты и пропаганду толерантности, такое общество тоталитарно в отношении религий, То, что создает тиранию либерального большинства, – прежде всего «секуляристское телеологическое предположение, встроенное в теории модернизации, согласно которому один набор норм является реакционным, фундаменталистским и антимодернистским, тогда как другой – прогрессивным, либеральным и современным» [23, р. 65]. Однако религии вышли в глобализуемом мире из-под секулярного контроля. Ж. Казанова пишет: «Мы присутствуем при “деприватизации” религии в современном мире... религиозные традиции по всему миру отказываются принимать маргинальную и частную роль...» [24, р. 5].

Описанные явления объяснимы в русле концепции «постсекулярного общества». Ю. Хабермас определяет постсекулярность в качестве неизбежного процесса и итога отмирания секулярной модели мироустройства и идеологии, неразрывно связанных с западнцентристскими установками мировоззрения [25]. Хабермас признает: «Западноевропейский путь развития, специфический рационализм которого признавался некогда моделью для всего остального мира, представляется сегодня скорее исключением, чем правилом, т. е. неким “девиантным маршрутом”» [26]. В таком обществе преодолевается иллюзия, согласно которой модернизация возможна только за счет уменьшения религиозности; признано равенство верующих и атеистов, носителей разных цивилизационных традиций; идет их постоянный диалог, сотрудничество в решении публичных проблем.

Но постсекулярность не означает возрождения монополии религии на формирование идеологии и повестки дня политики, как это было в традиционных обществах. По мнению Ю. Хабермаса, государство должно оставаться равноудаленным и автономным от всех конфессий. «Сфера ответственности государства, которое контролирует средства легитимного принуждения, не может быть открыта для конфликтов, возникающих между религиозными сообществами; иначе правительство рискует превратиться в исполнителя воли религиозного (или “идеологического”) большинства, стремящегося подавить своих конкурентов», – резюмирует Хабермас [27]. Перед нами – принципиально новый феномен, отражающий динамично меняющуюся реальность глобализуемого мира. «Постсекулярное общество» отвечает на новые вызовы, формируя ранее неизвестные стратегии и траектории политического развития.

Политизация религии имеет отчетливо выраженный последовательный алгоритм. Для его объяснения полезно привлечь работу В.А. Ачкасова об этнополитической мобилизации [28, с. 81–89]. Мобилизация, по Ачкасову, – это процесс, посредством которого группа в борьбе с другими группами или с государством за политическую власть и влияние манипулирует обычаями, ценностями, мифами и символами в политических целях. Применительно к религии вера, ее догматы и обряды, институты и практики становятся ресурсами сплочения религиозной группы, обретения ею общей идентичности и политического статуса.

Политическая мобилизация религии по аналогии с этнополитической мобилизацией проходит три нарастающие стадии: конструирования и мобилизации идентичности; политизации традиций; непосредственной борьбы за власть. На первой стадии определяются основные маркеры разделения общества на «своих» и «чужих», они становятся повторяемыми, стандартными, общепринятыми для верующих. Религиозное сообщество, вернее, его элиты и лидеры, вырабатывает гиперпозитивный образ «себя» и гипернегативный образ «чужих». На второй стадии элиты формулируют политические программы и лозунги, повышают ресурсную базу своих организаций. На третьей стадии разворачивается межконфессиональный конфликт, который подпитывается стремлением конфессиональных элит захватить и использовать власть, «устроить» общество по канонам своих верований. Разумеется, политическая мобилизация религии не фатальна. Она может остановиться на первой или второй стадии. В различных регионах страны, в общественном мнении разных классов, поколений, этнических или профессиональных групп мобилизация религии идет неравномерно.

Рост религиозности в постсоветской России подтверждается данными социологических исследований. Согласно итогам анкетного опроса, проведенного Всероссийским центром исследований общественного мнения (ВЦИОМ) в 2010 г., респонденты считают религию одной из важных

сфер жизни. За 2005–2010 гг. удельный вес согласных с таким мнением вырос с 63 до 68 % [29]. Исследование Института социологии РАН под руководством М.К. Горшкова доказало рост идентификации россиянами себя в качестве верующих в Бога с 47 до 58 % за 2000–2009 гг., а приверженности конкретным конфессиям еще выше – 75 % в 2009 г. [30, с. 337–340]. Уровень доверия религии как институту общества растет, и в 2010 г. он составил 56 %, что ниже только рейтинга доверия президенту России (71 %) и правительству страны (57 %), значительно выше доверия остальным институтам [31, с. 18–19].

Среди верующих в России преобладают по самоопределению православные – 76 % респондентов опроса, проведенного Левада-центром в декабре 2010 г. (выборка 1 600 чел.), на втором месте – мусульмане – 6 % [32]. Но Ю.М. Кобищанов приводит иную цифру – 20 млн мусульман (13,5 %), и она уже цитировалась президентом РФ [33, с. 109]. Считают себя атеистами либо не определились с выбором (по опросу Левада-центра 2010 г.) 16 % россиян. Иные варианты (католик, протестант, буддист, иудей и др.) в сумме поддержали не более 4 % опрошенных [34].

Религии в России оказывают растущее влияние на политические ценности, ориентации и установки поведения граждан, на практики и институты их самоорганизации в политической сфере общества. Но многие исследователи (М.К. Горшков, М.П. Мчедлов и др.) сходятся в том, что политические ориентации верующих и атеистов в РФ малоразличимы [35, с. 341–350; 36]. Для выяснения уровня политизации религии и степени ее радикализма необходимо анализировать процессы в сравнении регионов, конфессий, социально-демографических групп. Иначе мы рискуем получить «среднюю температуру по больнице». Статистика экстремистских и террористических проявлений по религиозным мотивам в Российской Федерации доказывает, что политизация религии становится конфликтогенной в тех сегментах общества, которые проиграли от глобализации и ищут спасение в возврате к архаичным институтам и практикам жизни [37, с. 40–48].

Итак, сделаем выводы. Политические функции религии состоят в том, что религия спланирует и стабилизирует общество, воспроизводит совокупность моральных и культурных образцов, а также традиционных ценностей, ориентаций и установок поведения. Религия способствует интеграции людей и их сообществ в политический порядок путем внедрения своих норм и предписаний как установок типичного поведения.

Постсекулярное общество создает структуру политических возможностей для того, чтобы религия стала важным идеологическим и организационным фактором возврата к цивилизационной традиции того или иного общества, «ядром» политической идентичности, оправданием борьбы за независимость и самобытность. Конфессии получают в условиях кризиса национальных государств, упадка морали и утраты общепризнанных ориентиров определенные преимущества в сравнении с секулярными политическими акторами. Религиозные организации, в отличие от политических партий и объединений, обладают устойчивыми доктринами и институциональным дизайном. Они выдвигают долгосрочные и морально обусловленные цели, что востребовано в общественном мнении.

Политизация религии определяется нами как совокупная активность участников конфессионально-политических взаимодействий, которая обеспечивает участие религиозных сообществ в политических институтах, акторах политики и воспроизводство религиозной идентичности. Политизация религии выделяется по таким критериям, как сфера проявления, тип и состав участников, способы их взаимодействий. Политизация религии характеризует степень влияния религиозных институтов и религиозной идентичности на политику, модель взаимоотношений государства и секулярных акторов политики с конфессиональными сообществами и их организациями, степень и идеологические формы политизации самих религиозных объединений.

Политическая мобилизация религии проходит три нарастающие стадии: конструирования и мобилизации идентичности; политизации традиций; непосредственной борьбы за власть. На первой стадии определяются основные маркеры разделения общества на «своих» и «чужих», они становятся повторяемыми, стандартными, общепринятыми для верующих. Элиты и лидеры религиозного сообщества вырабатывают гиперпозитивный образ «себя» и гипернегативный образ «чужих». На второй стадии элиты формулируют политические программы и лозунги, повышают ресурсную базу своих организаций. На третьей стадии разворачивается межконфессиональный конфликт, который подпитывается стремлением конфессиональных элит захватить и использовать власть, «устроить» общество по канонам своих верований.

Ссылки:

1. Хабермас Ю. Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном Мир-Обществе // Политические исследования. 2010. № 2. С. 7–21.
2. Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций. М., 2014.
3. Haynes J. An Introduction to International Relations and Religion. London, 2007.

4. Мчедлова М.М.: 1) Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2011 ; 2) Возвращение религии, или Новый мир: в поисках объяснения // Политическая наука. 2013. № 2. С. 25–47.
5. Кудряшова И.В. Как изучать взаимодействие религии и политики? // Политическая наука. 2013. № 2. С. 9–24.
6. Мирский Г.И. Радикальный исламизм: сила идеи // Гроза с Востока. Как ответит мир на вызов ИГИЛ? М., 2016. С. 13–95.
7. Ярлыкапов А.А. Ислам и конфликт на Кавказе: направления, течения, религиозно-политические взгляды // Этничность и религия в современных конфликтах. М., 2012. С. 607–629.
8. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Классики мирового религиоведения : антология. М., 1998. Т. 2. С. 178–230.
9. Малиновский Б. Магия. Наука. Религия. М., 1998.
10. Сорокин П.А. Социокультурная динамика // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 427–504.
11. Тойнби А. Постижение истории. М., 1990.
12. Хантингтон С.П. Указ. соч. С. 33–35.
13. Данилов М.В. Явление «политизации» в современном обществе: постановка исследовательской проблемы // Известия Саратовского университета. Новая серия: Социология. Политология. 2009. Т. 9, вып. 1. С. 92–96.
14. Haynes J. Op. cit. P. 24–25.
15. Tibi B. The Challenge of Fundamentalism. Political Islam and the New World Disorder. Berkeley, 2002.
16. Martin D. The Evangelical Upsurge and its Political Implications // The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics / ed. by P.L. Berger. Washington, 1999. P. 37–50.
17. Семедов С.А. Ислам в политике: идеология и практика. М., 2009.
18. Norris P., Inglehart R. Sacred and Secular. Religion and Politics Worldwide. New York, 2011.
19. Мчедлова М.М. Возвращение религии ... С. 27, 29.
20. Митрофанова А.В. Политические религии в современном мире: православие в международных отношениях // Обозреватель – Observer. 2004. № 12. С. 96–110.
21. Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма». «Постсекулярное» общество – что это такое? О новом европейском порядке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma> (дата обращения: 20.08.2016).
22. Хантингтон С.П. Указ. соч. С. 29.
23. Casanova J. Immigration and the New Religious Pluralism: A European Union / United States Comparison // Democracy and the New Religious Pluralism. Oxford, 2007. P. 59–83.
24. Casanova J. Public Religion in the Modern World. Chicago, 1994.
25. Хабермас Ю.: 1) Религия, право и политика ... С. 7–8 ; 2) Против «воинствующего атеизма» ...
26. Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма» ...
27. Там же.
28. Ачкасов В.А. Этнополитическая мобилизация: попытка концептуализации понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2014. № 3. С. 81–89.
29. Семья и дружба – превыше всего [Электронный ресурс] : пресс-выпуск ВЦИОМ № 1524 от 25 июня 2010 г. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=13608> (дата обращения: 20.08.2016).
30. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М., 2011.
31. Там же. С. 18–19.
32. Какую религию Вы исповедуете? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/archive/religiya/kakuyu-religiyu-vy-isprovedуете> (дата обращения: 20.08.2016).
33. См.: Политизация религиозного фактора в контексте региональной безопасности: северокавказская проекция / Г.В. Косов, В.Н. Панин, Г.В. Станкевич и др. М., 2014.
34. Какую религию Вы исповедуете?
35. Горшков М.К. Указ. соч. С. 341–350.
36. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / отв. ред. М.П. Мчедлов. М., 2009.
37. Пащенко И.В. Радикализация и терроризм на Северном Кавказе: вызовы безопасности и стратегия противодействия // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1. С. 40–48.

References:

- Achkasov, VA 2014, 'Ethno-political mobilization: attempt to conceptualize the notion', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 3, pp. 81-89, (in Russian).
- Casanova, J 1994, *Public Religion in the Modern World*, Chicago.
- Casanova, J 2007, 'Immigration and the New Religious Pluralism: A European Union / United States Comparison', *Democracy and the New Religious Pluralism*, Oxford, pp. 59-83.
- Danilov, MV 2009, 'The phenomenon of "politicization" in modern society: setting the research problem', *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, vol. 9, no. 1, pp. 92-96, (in Russian).
- Durkheim, E 1998, 'The Elementary Forms of Religious Life', *Classics of world religion: an anthology*, Moscow, vol. 2, pp. 178-230, (in Russian).
- Gorshkov, MK 2011, *Russian society as it is (the experience of sociological diagnosis)*, Moscow, (in Russian).
- Habermas, J 2010, 'Religion, Law and Politics. Political Justice in a Multicultural World-Society', *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, no. 2, pp. 7-21, (in Russian).
- Habermas, J 2016, *Against "militant atheism". "Post-secular" society - what is it? A new European order*, viewed 20 August 2016, <<http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma>>, (in Russian).
- Haynes, J 2007, *An Introduction to International Relations and Religion*, London.
- Huntington, SP 2014, *The Clash of Civilizations*, Moscow, (in Russian).
- Kosov, GV, Panin, VN, Stankevich, GV et al. 2014, *Politicization of the religious factor in the context of regional security: the projection of the North Caucasian*, Moscow, (in Russian).
- Kudryashova, IV 2013, 'How to study the interaction of religion and politics?', *Politicheskaya nauka*, no. 2, pp. 9-24, (in Russian).
- Malinowski, B 1998, *Magic. Science. Religion*, Moscow, (in Russian).
- Martin, D 1999, 'The Evangelical Upsurge and its Political Implications', in PL Berger (ed.), *The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics*, Washington, pp. 37-50.

- Mchedlov, MP (ed.) 2009, *Faith. Ethnos. Nation. The religious component of ethnic consciousness*, Moscow, (in Russian).
- Mchedlova, MM 2011, *The place of religion in the social and political process: civilizational grounds and modern lines*, D.Phil. thesis, Moscow, (in Russian).
- Mchedlova, MM 2013, 'The return of religion or New World: in search of an explanation', *Politicheskaya nauka*, no. 2, pp. 25-47, (in Russian).
- Mirsky, GI 2016, 'Radical Islamism: the power of ideas', *The storm from the East. How the world responds to the challenge of LIH?*, Moscow, pp. 13-95, (in Russian).
- Mitrofanova, AV 2004, 'Political religion in the modern world: Orthodoxy in international relations', *Obozrevatel' – Observer*, no. 12, pp. 96-110, (in Russian).
- Norris, P & Inglehart, R 2011, *Sacred and Secular. Religion and Politics Worldwide*, New York.
- Pashchenko, IV 2014, 'Radicalisation and terrorism in the North Caucasus: Security Challenges and strategies to counter', *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, no. 1, pp. 40-48, (in Russian).
- Semedov, SA 2009, *Islam in politics: ideology and practice*, Moscow, (in Russian).
- Sorokin, PA 1992, 'The socio-cultural dynamics', *Human. Civilization. Society*, Moscow, pp. 427-504, (in Russian).
- Tibi, B 2002, *The Challenge of Fundamentalism. Political Islam and the New World Disorder*, Berkeley.
- Toynbee, A 1990, *A Study of History*, Moscow, (in Russian).
- The family and friendship - above all: press release of VTsIOM no. 1524 from June 25, 2010* 2010, viewed 20 August 2016, <<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=13608>>, (in Russian).
- What religion you profess?* 2016, viewed 20 August 2016, <<http://www.levada.ru/archive/religiya/kakuyu-religiyu-vy-ispovedujete>>, (in Russian).
- Yarlykapov, AA 2012, 'Islam and the conflict in the Caucasus: the direction of flow, religious and political views', *Ethnicity and religion in modern conflicts*, Moscow, pp. 607-629, (in Russian).